

Олег Ильин

Пересечение множеств

Олег Ильин

Пересечение множеств

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=49627988

SelfPub; 2020

Аннотация

Короткий рассказ-размышление на тему взаимоотношений человека и машинного разума и перспектив развития общества в эпоху тотальной автоматизации. Мой первый опыт в художественной литературе.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

«Пересечение множеств в теории множеств – это множество, которому принадлежат те и только те элементы, которые одновременно принадлежат всем данным множествам.»

17 апреля 2044. Париж.

«Ночь. Ладно, еще немного» – подбодрила сама себя Оливия, глядя в зеркало освободила черные вьющиеся пряди из резинки и попыталась руками придать им какую-то осознанную форму. Затем пробежалась взглядом по узкому бледному лицу и телу, затянутому в плотный темно-синий арамидный комбинезон со светоотражающими полосками и большой звездой жизни на правом плече, машинально проверив при этом состояние всех карманов и молний. Она, было, подняла взгляд, и успела снова отметить, что с каждым днем все больше превращается из бледной готичной красотки в банальный суточный труп, как явственно поняла, что в уборной есть кто-то еще.

– Ну конечно...

Рене сидел позади нее на столике, болтал ногами и разглядывал плитку на полу.

– Почему ты не в школе? – Оливия задала вопрос не оборачиваясь и продолжала смотреть на него через зеркало: закатанные снизу драные джинсы, свободная клетчатая рубаш-

ка и как всегда что-то непонятно-фиолетовое вместо прически на голове.

– Вероятно потому что мне тридцать восемь и я умер, сестренка! – Рене расхохотался и через долю секунды очутился уже совсем рядом, став тем самым статным мужчиной в серой

«тройке» с короткими черными кудрями, проседью на висках и вечной трехдневной щетиной. По воздуху разошелся аромат одеколona.

– Зачем ты постоянно появляешься? – Оливия почувствовала, как начало сбойть дыхание, а на коже выступили незаметные капельки пота. Ноги ослабли и вес тела пришлось перенести на руки.

– Просто ты сама хочешь меня видеть. – Он обнял сестру за левое плечо, прислонился к ее щеке, и, поймав ответный взгляд в зеркале, изобразил озорную клоунскую улыбку. – Послушай, Олли, перестань уже задавать себе глупые вопросы: ход событий не изменить. И вообще – тебе пора отдохнуть. Пум! – сказал он, приставив палец к ее виску.

– Просыпайся, напарница. Вот так, встаем осторожно. Умница. Рене заглянул в гости? -

Айзек заботливо помог ей подняться и держал всеми четырьмя руками.

– Угу, – только и смогла промычать в ответ Оливия. – О... мерзость.

– Ты о том, что на полу? Всего лишь остатки твоего обеда и кровь от разбитого о раковину лба, не более. Давай умоемся и пойдем в смотровую: нужно тебя подлатать.

Силы начали постепенно возвращаться к телу, но Оливия предпочла расслабиться и под шум текущей из крана воды полностью доверилась отделанным похожим на кожу бархатистым пластиком рукам, с поразительной скоростью и точностью сновавшим вокруг нее с мокрыми полотенцами.

Смотровая как всегда была наполнена стерильным, пахнущим озоном воздухом, а в каждый ее угол с потолка бил ослепительный свет. Оливия лежала на кушетке, а нависший сверху словно двухметровый бело-синий ангел Айзек, выставив указательный палец с раздвинутыми экранами, аккуратно запаивал рану на ее лбу.

– Ну вот и все, мадмуазель. Вашему прелестному личику не повредит один маленький рубец, который скоро исчезнет.

– Ты отнес меня на руках – это было очень мило, – с улыбкой сказала Оливия, повернувшись на бок.

– Ох, не надо романтики! – ироничным тоном бросил он в ответ, одновременно разбираясь с упаковками в шкафу. – Медицинской андроид эвакуировал тебя для оказания первой помощи. Для этого меня и создали.

– А еще у тебя очень дружелюбное лицо.

– Спроектировавший меня завод учел, что обводами лица, мимикой и строением тела я должен вызывать у людей

симпатию и чувство защищенности.

– Да не умничай ты, Аполлон многорукий, – беззлобно пшикнула Оливия, – просто спасибо.

– Всегда! Между прочим, классические скульптуры брались в расчет...

– Ох!.. Сколько у нас времени, Айзек?

– Осталось еще два часа перерыва, а потом последняя смена.

– Пойдем, мне нужно поспать.

– Хорошо, но давай сначала возьмем немного крови на анализ. Вытяни руку. – Айзек подкатил табурет, и, держа в руках поднос с несколькими колбами, жгутом и прочими мелочами, присел рядом.

В комнате отдыха было темно. Только подсветка обозначала контур потолка, да на окно проецировалось изображение лесного озера с изумительно голубой водой. Оливия завернулась в плед и полулежа устроилась на груди Айзека.

– Слушай, из какой дряни теперь делают эти стабилизаторы? Мы уже все перепробовали.

– Олли, не думай об этом. Кейси ведь сказал, что это особенность твоего организма: просто ткани коры твоего мозга активнее отторгают губчатые электроды. Это один случай на несколько миллионов, но такое бывает.

– Все равно – дрянь. – Она поежилась. – Неужели не могут придумать что-то получше?

Это риторический вопрос.

– Ты знаешь выход: можно уволиться и жить как все. Тогда ты сможешь удалить импланты.

– Во-первых социальные все равно придется оставить, во-вторых я не хочу как все девяносто процентов просто превращаться в животное.

– Тогда остается терпеть.

– Ты настоящий друг, Железный Дровосек! Но на ощупь ты плюшевый! – Оливия расхохоталась и прижалась к его телу плотнее. – Подними температуру на пару градусов.

– Сделано, засыпай.

18 апреля 2044. Париж. Кабинет.

– Господа! Коньяк, виски, кофе? Месье Парацельс, Вам, конечно, не предлагаю. – Юлий сделал приглашающий жест в сторону бара, но никто из присутствующих не двинулся с места.

Лицо сидевшего во главе стола, как и лица остальных троих были скрыты голографическими масками с одинаковыми ничего не выражавшими серыми лицами, а дубовый кабинет погружен в почти полную темноту.

– Кхм, – Юлий прокашлялся в кулак и еще раз обвел кабинет взглядом, – к делу.

Парацельс, что с нашим «орудием»?

– Пока что все идет по плану: мы вместе с Зигмундом под-

держиваем психическое состояние с перспективным отрицательным прогнозом и постепенно снижаем дозу Адаптонола. К назначенной дате планируем закончить введение в сознание необходимых агрессивных паттернов. Кроме того, первый компонент состава и наномашины уже введены. Осталась вторая часть и гормональные активаторы.

– Прекрасно. – Юлий скрестил руки на груди. – Зигмунд, хотите что-нибудь добавить? Облокотившийся на ручку кресла силуэт с трубкой отрицательно покачал головой.

– Иван, Ваш выход.

– С моей стороны ничего нового. Организация охраны поручена мне, и сейчас я работаю над способом ее обезвреживания. О результатах доложу.

– Понятно. – Председатель откинулся в кресле и устало потер висок. – Со своей стороны могу сказать, что я изучу и при необходимости откорректирую план, который составит Служба протокола и обеспечу нужным лицам допуск в зону проведения мероприятия. Собираемся двадцать пятого и составляем план, расписываем все по минутам.

– Скажите, Парацельс, Вам не жаль? В конце концов, Вы могли бы сделать все сами. -

Массивный силуэт с необъятными плечами встал и принялся прогуливаться вдоль стола.

– Безумно жаль, Иван. – Голос его не выражал никаких эмоций. – Но откройте окно и оглянитесь. Господин Конев, чей псевдоним Вы взяли, освободил узников крупнейше-

го японского концентрационного лагеря, а мы должны спасти всех. Стоит ли этого одна жизнь, которая, к сожалению, должна быть именно человеческой?

– Безапелляционно. – Юлий поднялся и облокотился на стол. – Господа, до встречи, но на всякий случай – прощайте!

20 апреля 2044. Париж.

Снега в Париже уже очень давно никто не видел, и столицу Республики, как обычно, поливал мерзкий мелкий дождь, капли которого, гонимые ветром, летели почти параллельно земле. Оливия привычно припарковалась на полупустой стоянке возле успевшего уже сгнить и сесть на брюхо красного универсала покойного офтальмолога Аль Валида, который так никто и не эвакуировал. Поняв что зонтик остался висеть на крючке в прихожей, она выругалась про себя, хлопнула дверью и засеменила ко входу. Когда до мраморных ступеней осталось пробежать несколько метров, букву «М» с вышавшейся над ними вывески

«Благотворительный госпиталь имени Архангела Михаила» сорвало очередным порывом ветра и с треском разнесло о пустую цветочную клумбу.

«Даже он нас уже ненавидит. Аль Валид был бы в восторге: повелитель дождя и ветра применил свои силы...» – не без удовольствия заключила Оливия, оттянула дверь, глядя под ноги проскользнула внутрь и чуть не врезалась в пытав-

шегоя выйти наружу бездомного с лангетой на руке, от которого ощутимо несло дешевым ромом.

Айзек подждал ее возле стойки дежурных, и, завидев, расплылся в синтетической улыбке.

– Привет! Как прошел выходной?

– И тебе, Железный Дровосек. Ничего нового: пила какао и читала. Для меня лучший отдых – это за сутки не произнести ни слова и никого не видеть.

– Что на этот раз?

– Как сохранять рассудок, будучи косвенно виновным в смерти шестидесяти миллиардов человек.

– О, классика! – Айзек удовлетворенно покачал головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.